

Гигантская каменная стена защищала священные земли. Её внешний вид испускал злобную атмосферу, но внутренняя часть имела структуру, почти похожую на самшитовый сад, в котором находились сложный водный путь, ветряные мельницы и открытое поле. Был только один вход и один выход. Одинокая протяженная дорога, так называемый Паломнический Путь, вел в центр города, склон по мере подъема увеличивался и заканчивался у собора. Собор защищал Священные Писания, которые достоверно изображали «Континентальное Бытие» и нескольких Богов, которым поклонялись на всем континенте, а также их древние битвы и последние мгновения Апокалипсиса.

Это место считалось священным из-за того, что здесь был построен собор, в котором хранились оригинальные Писания. «Континентальное Бытие» описывало особенности и действия Богов, и, в конечном счете, оригинальные Писания были наибольшим источником веры, независимо от того, в каких Богов они верили. Это была земля мира, где все секты собрались благодаря распространению оригинальных Писаний. Гилберт и Юго-Западная армия должны были ворваться в упомянутую землю мира и отбить ее.

«Проблема заключается в стратегии захвата».

Рано утром, пока солнце еще не взошло, командиры обсуждали свои идеи на собрании. Как выживший лидер, Ходгинсу было поручено руководство миссией. Он рисовал небольшие схемы и писал заметки пером на чьем-то багаже. «Есть только одни ворота», «Город похож на сад», «Захват будет проблематичным». По словам Ходгинса, который непрерывно сражался на Линии Интенсивной обороны, существовал Орден Рыцарей для защиты Священных Писаний на священных землях, и имелся подземный путь по акведукам для сохранения Писаний, если кто-то надумает украсть их.

«Главные силы вступят в бой у ворот. Мы думали о штурме стен для неожиданной атаки, но они слишком огромны. Боюсь, это невозможно. Пока мы будем делать лестницу, для эскалады, моральный дух войск падет, а Северо-Восточные войска превратят Священные Земли в свою цитадель. Именно поэтому я хотел бы рассчитывать на специальные отряды Юго-Западного Союза, которых оказалось в большом количестве. Во-первых, майор Гилберт из сил специального назначения армии Лейденшафтлиха.

Упомянутый Ходгинсом, Гилберт поднял руку. Кроме него были названы имена командиров четырех подразделений, которые объединились с Лейденшафтлихом. Это были отряды специального назначения, сформированные в разных странах. Это был первый раз, когда их участники встретились лицом к лицу.

«По правде говоря, Священные Писания, хранящиеся в соборе для поклонения, являются копией. Оригиналы были перемещены в другое место Орденом сразу после вторжения Северо-Восточной армии. Я не знаю, заметил ли враг это или нет ... но подземные акведуки по-прежнему пригодны для использования, поэтому оттуда будет пробираться Спецназ. Отряд 1 возьмет под свой контроль собор и выпустит сигнальную ракету после нейтрализации противника, чтобы объявить победу. Очевидно, это будет фарс, но смутить и деморализовать противника - эффективный удар. Отряды 2 и 3 направятся в центр города. Битва будет сосредоточена у единственного входа. Конечно, сторожевые псы будут по всему городу, но если мы не распределим наши силы, подавление будет невозможным. Враг будет удивлен

объявлением о победе и поднимется по длинной, длинной Паломнической дороге, на ней мы и будем их отстреливать. Отряд 4 будет авангардом для прорыва ворот.

В качестве первого отделения было выбрано подразделение Гилберта. В какой бы должности он ни находился, риски не уменьшаться, а они будут нести ответственность за самую важную часть миссию.

«Я имею в виду, что это план, основанный на идеальных условиях, но очевидно, что в реальности все будет не так гладко. В случае провала Спецназа есть возможность отойти и сжечь это место снаружи. Поля обширные, поэтому огонь будет большим. В конце концов, они будут быстро разгораться. Это общий план действий ... но поджог Священных Мест недопустим. Пожалуйста, не надо ненавидеть нас, военных Западной армии. Мы из Южной Армии не безбожники. Я не атеист. Это крайнее средство. Однако сейчас это наш единственный шанс. Чем больше времени проходит, тем больше вражеская сторона укрепляет зоны паломничества и тем труднее становится ее отбить. Люди внутри также больше пострадают. Я хочу положить конец этой войне на истощение, даже если за это придётся измазать лица юго-западных военнослужащих грязью. Все мы согласны с этим, верно? Краеугольным камнем будет ... Силы специального назначения армии Лейденшафтлиха. Мы рассчитываем на вас»

Услышав этот твердый тон, Гилберт тихо ответил: - Я понимаю. Оборона собора, пожалуй, самая сильная. Но об этом не нужно беспокоиться. «Оружие» Лейденшафтлиха гарантирует успех. Мне бы хотелось, чтобы каждый отряд чувствовал себя непринужденно и сосредоточился на миссии». Слова Гилберта, казалось, внушали силу его товарищам, которые собирались уходить. Все присутствующие пожелали ему удачи, поднимаясь, чтобы пожать ему руку. К тому же, в этом кралась истинные мечты Гилберта.

«Я действительно... хочу, чтобы это сражение было последним».

<http://tl.rulate.ru/book/4767/592123>